

В оплате проезда отказано

Маргарита ЛИТВИНЕНКО

С 5 марта начинается лечение на курорте «Ессентуки» у жительницы Нижней Туры инвалида второй группы Кристины Фомичёвой, и примерно в это же время заканчивается лечение у героев статей в «ОГ» — инвалидов Григория Власова и Антона Дмитриенко. Все эти люди имеют право на бесплатный проезд к месту лечения, но пока не могут им воспользоваться.

О коллизии с оплатой мы писали дважды — 24 и 30 января текущего года. Вкратце суть вопроса такова — с 1 января 2014 года Фонд соцстраха не занимается обеспечением расходов на проезд к месту лечения тем гражданам, путёвку которым предоставили органы исполнительной власти субъектов РФ в сфере здравоохранения и социальной защиты населения (постановление правительства РФ от 26.12.2013 № 1294).

Молодые люди и девушка как раз и попали в число тех, кому путёвки выдал областной миноздрав, а не Фонд соцстраха. Кристина Фомичёва в семилетнем возрасте поскользнулась и попала под машину, получив множественные травмы. На вертолётке девочку доставили в девятую детскую больницу Екатеринбург и она попала в искуемые руки хирурга Натальи Цап. В дальнейшем за её жизнь и здоровье врачи боролись долгое время — только в последние годы она перенесла две операции в Москве и недавно — операцию в Екатеринбурге в НИИ травматологии и ортопедии. И вот теперь, к 25 годам, девушка находится, по её словам, в приемлемом состоянии. А чтобы здоровье не ухудшалось, в НИИ предоставили бесплатную путёвку на лечение.

О сложной ситуации с оплатой Кристина в «ОГ» читала, но надеялась, что проблема

уже отрегулирована. Однако и в министерстве здравоохранения области, и в отделении Фонда соцстраха в оплате проезда девушке было отказано: «Объяснили мне всё доходчиво и вежливо, только что мне делать никто не сказал. Я живу в многодетной семье — четверо детей, один ребенок находится у нас под опекой, папы нет. Семья дружная, мы не нищенствуем, но всё-таки лишних денег нет. Моя пенсия девять с лишним тысяч рублей. Конечно, мы найдём деньги на билет, но есть ли надежда, что потом их вернут? Никто такой гарантии мне не даёт. Но и от лечения я не хочу отказываться».

По сообщению пресс-службы Свердловского отделения Фонда соцстраха, в их ведомство пришёл ответ на запрос, направленный в центральный аппарат Фонда в Москве. В письме подтверждается неправомерность регионального отделения оплачивать проезд к месту санаторно-курортного лечения по путёвкам, предоставленным органами исполнительной власти субъектов. А вот в областном министерстве здравоохранения никаких пояснительных документов не поступало, хотя руководство также направило в вышестоящее ведомство в столицу запрос. Специалисты миноздрова как выписывали бесплатные путёвки, так и выписывают, а за оплатой проезда людей как направляли в Фонд соцстраха, так и направляют, а там... И так по кругу инвалиды и ходят.

Заложниками ситуации, по сути, оказались все, но при этом инвалиды страдают и морально, и материально. Создаётся впечатление, что федеральные чиновники просто забыли подумать о новой схеме оплаты проезда к месту лечения для инвалидов — с одного ведомства функции сняли, а на другое не переложили. Так что точку в этой истории пока ставить рано.

Лия ГИНЦЕЛЬ

Курай на целый край

Мелодии вольных башкир прозвучали за решёткой

Лия ГИНЦЕЛЬ

Концерт башкирского коллектива состоялся в Кировградской воспитательной колонии.

Инструмент звучал глухо-протяжно. Словно ветер, проникший в заросли кувальды. Эта то ли дудочка, то ли флейта (для непосвящённых) — это вообще святое. Ещё, не забудь, школа, ПТУ... Бездельничать некогда. Сейчас все силы брошены на орнамент. Игрушки из бумаги делают для детского дома — собирают с визитом. Мужчины вокру не сентиментальные, но в разговоре просятся: пусть с малышкой повозятся, может, сердечки смягчатся.

В зале завихрились башкирские танцы. Марат Ажибаев закружил в пляске председателя курултая башкир города Зинфиру Султанову. Не растерялся, хотя и заметила, сплюсшая, дескать, импровизация.

воспитательной работе Павел Кожевников.

Вчера у них был свой «Голос». По типу телевизионного. Есть очень музыкальные ребята. Ансамбль, правда, недавно распался: двое участников освободились. Остался Егор — хорошо играет на синтезаторе. Пишет песни. Есть свои художники, свои шутники. КВН с воспитателями проводят: Хоккей — это вообще святое. Ещё, не забудь, школа, ПТУ... Бездельничать некогда. Сейчас все силы брошены на орнамент. Игрушки из бумаги делают для детского дома — собирают с визитом. Мужчины вокру не сентиментальные, но в разговоре просятся: пусть с малышкой повозятся, может, сердечки смягчатся.

В зале завихрились башкирские танцы. Марат Ажибаев закружил в пляске председателя курултая башкир города Зинфиру Султанову. Не растерялся, хотя и заметила, сплюсшая, дескать, импровизация.

Чуть позже мы увидим (и не узнаем) Зинфиру в национальных одеждах, но сейчас она общественное лицо и строга, как учительница в школе.

А в огнях рампы сверкают красотой и пышностью наряды. У артистов расшитые башкирским орнаментом йзланы (мужские халаты), у артисток — яркие, стремительно летящие юбки. У всех — длинноволосые, в основном песцовые, шапки — непременный атрибут костюма.

Колоний, где «дети до восемнадцати», в стране немного. В области было две. Красноуральскую закрыли. Так же, как соседние, Челябинскую и Курганскую. Юных преступников свезли в Кировград. Сейчас их здесь 95 человек. Режим три. Обычный, типа казарменного. Облегчённый (будто в кубрике): со своим санузелом, холодильником и телевизором в трёх-пятиметровой комнате. И льготный. На льготный попадают за полгода до

освобождения и учатся, как вести себя на свободе. А что удивляться? Душевую кабину многие из «сидельцев», проведя полжизни где-нибудь в калитке, до зоны даже не видели.

К слову, статьи у всех тяжкие. «Что вы хотите...» — усмеяется Павел Кожевников, — половина сирот, другие просто никому не нужны...» Раз в квартал руководство приглашает родителей в гости. Из сотни хорошо если интерес проявит десяток.

Зато артисты, самодеятельные и профессиональные, в колонии не редкость. Почему приехал башкирский коллектив? Во-первых, 80-летие области. Во-вторых, признался руководитель группы Консультативного совета по делам национальностей при губернаторе Нафиса Тюменцева, мальчишек жалко. А в-третьих, песни про любовь на всех языках звучат одинаково.

«Физики» требуют большей защиты

Сергей ПЛОТНИКОВ

Как выглядит «третья власть» в зеркале четвертой? Мы следуем за фактами, интерпретируем их или ловко жонглируем, создавая «новую реальность», более похожую на миф? Председатель облсуда считает, что на медийном пространстве есть место всему. Как давний и последовательный сторонник открытости судебной власти для общества, Александр Деметьев готов к вниманию прессы любого оттенка, но предпочитает и доверять предпочитает качественной.

Поэтому для беседы, которая продолжалась три часа и затронула важные и острые моменты судебной практики и судебной реформы, были приглашены представители Свердловской гильдии судебных репортёров из федерального делового издания, информгентства и «ОГ».

— Наиболее обсуждаемый шаг судебной реформы — новая конфигурация судов общей юрисдикции и арбитражей, для простоты её называют слиянием. Но что это значит для рядового гражданина?

— Человек, на правовом языке — физическое лицо... — А на жаргоне — «физик».

— Отдельный человек более защищён перед властью. Как понял, так понял. Какие доказательства представил — только те и есть. Обратился к юристам — насколько денег хватило, так его и защитят. Новая конфигурация судов закрепляет приоритет прав гражданина. О чём свидетельствует практика? Число судебных процессов по гражданским спорам в прошлом году увеличилось больше чем на четверть (26%), а в мировых судах — больше чем на треть (38%).

— Это хорошо или плохо? Может, просто больше стали доверять суду?

— Если бы только это. Человек приходит в органы власти, ему говорят: иди в суд. Будет решение суда — будет тебе квартира. Та же история с

Председатель Свердловского областного суда Александр Деметьев готов помочь «четвёртой власти» лучше понять третью

работодателем. Работник: ты меня уволил, так деньги отдай. Тот: будет решение суда — отдам. Куда бы человек ни кнулся — его отправят в суд. Но суд-то тоже не резиновый. Нагрузки начинают зашкаливать.

— Но пока-то картина не такая уж страшная. Перед началом разговора вы дали нам статистику прошлого года: нарушение сроков рассмотрения дел в районных судах составило 8–12 процентов, у мировых судей и вовсе — 3–4. А ведь в прошлые года доходило до 40. Сами же рассказывали о тридцати тысячах нерассмотренных заявлений, которые тогда скопились в Орджоникидзевском суде. Сейчас, похоже, ахиллесову пятку третьей власти — волокиту — если не победили полностью, то справились?

— Даже появились жалобы, что слишком быстро назначили дело: не рассчитывал, не успел подготовиться. А если серьёзно, то в прошлом году в нашей области было наказано двое судей, и оба — за нару-

СПРАВКА «ОГ»

Свердловская гильдия судебных репортёров создана в рамках соглашения о сотрудничестве и взаимодействии областного суда и Свердловского творческого союза журналистов (СТСЖ).

ответственность. При этом спорящие стороны не настроены на поиск компромисса, согласия и взаимовыгодного решения. Особенно это проявляется в действиях налоговых органов, пенсионных фондов, страховых компаний, работодателей.

Почему в последнее время стало трудно собрать состав присяжных? Из-за того, что люди не верят, что выполняют важную миссию. Работодатели — тоже, и потому не хотят сотрудничать отпуская. С помощью общественных союзов предпринимателей встретился с ними, объяснил — вроде прислушиваются, понимают. Почему не понимали раньше? Либо не знали, либо были введены в заблуждение СМИ.

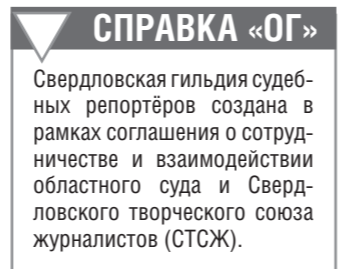
— Ну прямо так и в заблуждение. Конечно, «страшилок» мифов о работе судебной системы в эфире, Интернете, на газетных полосках хватает.

— Сложился стереотип негативного отношения к суду. Но суд меняется. Было время, не скрою, выгоняли из суда за пьянство. Но сегодня же этого нет.

— Судья Сергей Мамеев, который много лет проработал в Кировском суде, упрекает систему в других смертных грехах.

— Но ведь вы узнали об этом из сообщений прессы? Это я могу высказать упрёк, что они непроверенные и односторонние. Ни судья, ни журналист, ни информгентство никто не хватал за руку, не вводил цензуру, не грозил судом. А вот само правосудие порой нуждается даже не в защите. В понимании важности. Да, с решением суда можно не соглашаться, но его надо уважать и исполнять.

(Полный текст интервью читайте на сайте «Областной газеты»).

Один из Романовых выжил в Пельме

Александр ШОРИН

Прочитав в заметке под рубрикой «Этот день в истории области» о Миннихе и Бироне, которые были сосланы в Пельм («ОГ» от 19 февраля), наш постоянный читатель из Артёмовского Владимир Кобяшев спрашивает: «Ходили слухи о том, что в Пельме ссылали даже кого-то из Романовых. Так ли это?»

Действительно, в Пельме в 1601 году содержались даже не один, а двое Романовых — братья Иван и Василий Никитичи, родные дяди будущего первого царя из династии Романовых Михаила Фёдоровича. Причём, в отличие от Бирона и Миниха, которые потом жили в Пельме хоть и ссыльными, но в достаточно комфортных условиях. Романовых держали в застенке прикованными цепями к стене, отчего младший из них, Василий, там и умер в 1602 году.

Вообще опале были подвергнуты пятеро бояр Романовых: родные братья Фёдор, Михаил, Александр, Иван и Василий. В июне 1600 года над ними был устроен «боярский суд» по приказанию царя Бориса Годунова (который опасался их как политических соперников), на котором их обвинили в колдовстве. По приговору этого суда старшего из братьев, Фёдора, царь приказал насильно постричь в монахи под именем Филарета, а остальных сослать в самые отдалённые районы: Василия и Ивана — в Пельму, Александра — к Белому морю, а Михаила — в деревню Нырбуку, Чердынского уезда (ныне — Пермский край).

Судьба братьев сложилась по-разному. Михаил, известный сегодня как «нырбский узник», умер в земляной яме Нырбуки в 1602 году. Пятеро местных крестьян, пытавшихся подкармливать умирающего до голода узника, были арестованы и отправлены в тюрьму в Казань, где один из них умер. Этот поступок крестьян изменил позже судьбу всей Нырбуки: в 1613 году, после воцарения на престоле Михаила Фёдоровича, Нырбуку стали именовать Нырбому, а нырбские места объявили святыми. Жителей освободили от налогов, а на месте ямы, где сидел Михаил, поставили сначала часовню, а потом пятиглавую Никольскую церковь, где до сих пор хранятся оковы узника, считающиеся чудотворными.

Александр Никитича сослали в Усьолье-Луда, Двинского уезда (ныне — Архангельская область), где он «был удален». Василий Никитичи в январе 1602 года сильно заболел в Пельме (не выдержал содержания в цепях) и к середине февраля скончался. А вот второй пельмский узник — Иван Никитичи (известный также по прозвищу Иван Каша) сумел выжить, вскоре после смерти брата был переведён из Пельмы в Нижний Новгород, а потом освобождён Лжедмитрием I. В 1613 году он выступил против избрания на царство малолетнего Михаила Романова, за что пожизненно был отстранён от государственных дел, но зато всю жизнь занимал при дворе почётное место, да и умер последним из всех братьев — в 1640 году.

Ну а выше остальных сумел подняться Фёдор Романов, который стал в 1619 году Патриархом Московским и всея Руси Филаретом, а его сын Михаил — первым царём династии Романовых.

Тела погибших Михаила, Александра и Василия Романовых в 1606 году были перезахоронены в Новоспасском монастыре Москвы, где похоронен их отец

Один из Романовых выжил в Пельме

Александр ШОРИН

Прочитав в заметке под рубрикой «Этот день в истории области» о Миннихе и Бироне, которые были сосланы в Пельм («ОГ» от 19 февраля), наш постоянный читатель из Артёмовского Владимир Кобяшев спрашивает: «Ходили слухи о том, что в Пельме ссылали даже кого-то из Романовых. Так ли это?»

Действительно, в Пельме в 1601 году содержались даже не один, а двое Романовых — братья Иван и Василий Никитичи, родные дяди будущего первого царя из династии Романовых Михаила Фёдоровича. Причём, в отличие от Бирона и Миниха, которые потом жили в Пельме хоть и ссыльными, но в достаточно комфортных условиях. Романовых держали в застенке прикованными цепями к стене, отчего младший из них, Василий, там и умер в 1602 году.

Вообще опале были подвергнуты пятеро бояр Романовых: родные братья Фёдор, Михаил, Александр, Иван и Василий. В июне 1600 года над ними был устроен «боярский суд» по приказанию царя Бориса Годунова (который опасался их как политических соперников), на котором их обвинили в колдовстве. По приговору этого суда старшего из братьев, Фёдора, царь приказал насильно постричь в монахи под именем Филарета, а остальных сослать в самые отдалённые районы: Василия и Ивана — в Пельму, Александра — к Белому морю, а Михаила — в деревню Нырбуку, Чердынского уезда (ныне — Пермский край).

Судьба братьев сложилась по-разному. Михаил, известный сегодня как «нырбский узник», умер в земляной яме Нырбуки в 1602 году. Пятеро местных крестьян, пытавшихся подкармливать умирающего до голода узника, были арестованы и отправлены в тюрьму в Казань, где один из них умер. Этот поступок крестьян изменил позже судьбу всей Нырбуки: в 1613 году, после воцарения на престоле Михаила Фёдоровича, Нырбуку стали именовать Нырбому, а нырбские места объявили святыми. Жителей освободили от налогов, а на месте ямы, где сидел Михаил, поставили сначала часовню, а потом пятиглавую Никольскую церковь, где до сих пор хранятся оковы узника, считающиеся чудотворными.

Александр Никитича сослали в Усьолье-Луда, Двинского уезда (ныне — Архангельская область), где он «был удален». Василий Никитичи в январе 1602 года сильно заболел в Пельме (не выдержал содержания в цепях) и к середине февраля скончался. А вот второй пельмский узник — Иван Никитичи (известный также по прозвищу Иван Каша) сумел выжить, вскоре после смерти брата был переведён из Пельмы в Нижний Новгород, а потом освобождён Лжедмитрием I. В 1613 году он выступил против избрания на царство малолетнего Михаила Романова, за что пожизненно был отстранён от государственных дел, но зато всю жизнь занимал при дворе почётное место, да и умер последним из всех братьев — в 1640 году.

Ну а выше остальных сумел подняться Фёдор Романов, который стал в 1619 году Патриархом Московским и всея Руси Филаретом, а его сын Михаил — первым царём династии Романовых.

Увеличены выплаты пострадавшим на производстве

В наступившем году размер индексации таких выплат составил пять процентов.

Максимальный размер единовременной выплаты пострадавшим от несчастных случаев на производстве и от профзаболеваний и на сто процентов утратившим трудоспособность составит 80534,8 рубля.

При этом максимальный размер ежемесячной выплаты для этой категории граждан достигнет 61920 рублей. В случае потери кормильца, семья получит один миллион рублей.

Друзья поздравили Валерия Климушкина с новой книгой

Это уже седьмая книга уральского писателя Климушкина, на путь в литературу которого благословил ещё сам Александр Твардовский.

Именно он в 1965 году дал добро на публикацию в «Новом мире» первых рассказов начинающего писателя. За плечами Климушкина детство в партизанском отряде, железнодорожное училище, работа на стройке железной дороги Абакан — Тайшет и в локомотивном депо станции Свердловск-Сортировочный, служба на Кубе.

Новая книга «На круги своя» — это избранная проза писателя и новые рассказы.

Английский консульский диктант прошёл в Гуманитарном институте

Уже второй раз в Екатеринбурге, по инициативе Гуманитарного института, прошёл английский консульский диктант.

Участвовали 220 человек. В основном старшеклассники и студенты. Друг с другом составляли екатеринбуржцы и ребята из Перворуральска, Ревды, Новоруральска, других городов. Два студента из Бордо, по обмену обучающиеся сегодня в Гуманитарном институте, тоже попробовали свои силы. А перед стартом вице-консул Генерального консульства США в Екатеринбурге Кристина Хейден встретилась с претендентами на победу, рассказала о своей стране, ответила на возникающие вопросы.

Итоги диктанта подведут за неделю. Все участники получат по электронке комментарии, а 3 марта пройдёт награждение отличников.

Кстати, в апреле, вместе уже со всей страной, мы будем писать диктант на русском языке.

ЛИНИЯ 112

Эхо «лихих 90-х» прозвучало в приговоре

Почти восемь десятков лет лишения свободы на пятерых получила банда криминального авторитета Олега Сухочева за убийства, совершенные ещё во второй половине 1990-х. Руководитель одного из тюменских предприятий был расстрелян бандитами в подвезе вместе с охранником. Та же команда заставила двух жителей Нижнего Тагила взять на себя убийство, также совершенное «сухочевскими». А в августе 1998-го расправилась уже и с самими тагильчанами.

Особенно «отличился» Сухочев в криминальном противостоянии вокруг екатеринбургской овощебазы №4. «Сухач» будто бы участвовал в разборках за право контроля над таможенными постами на границе России и Казахстана, через которые шла плодородная продукция. Заказное убийство Андрея Волкова и Валерия Худякова, которые препятствовали прохождению через таможенный пост в городе Петухово (Курганская область) товара для овощебазы, вменяют, среди прочего, бывшему вице-мэру среднеуральской столицы Виктору Контеву.

Но пока Сухочев сотоварищи отвечают за дела «лихих 90-х». В минувшую пятницу Свердловский областной суд огласил приговор репортёрам.

Сергей ПЛОТНИКОВ

Спасатели проверили ледовые переправы

Инспекцию ледовых переправ в Таборинском районе провели сотрудники областного управления МЧС. Ещё месяц эти зимние артерии через реку Тавду будут действовать, но в конце марта их официально закроют.

Всего на севере и востоке Свердловской области действуют сегодня девять ледовых переправ. Их состояние ежедневно проверяют спасатели. Например, топчишка льда у этой, соединяющей посёлок Кузнецово с тремя сёлами на другом берегу, сегодня ещё больше метра. По ней в сёла Икса, Городок и Пальмино в сутки проходят два полусотни легковых автомобилей и лесовозов. Для трёхсот жителей этих сёл ледовая дорога жизненно необходима. Летом здесь будет работать только паром: моста через реку нет.

На переправе оборудован пункт обогрева. Есть и спасательные средства. Но серьёзных ЧП на переправе с начала зимы ещё не было.

Сергей АВДЕЕВ

Ледовая переправа для таборинцев до весны — поистине дорога жизни